

ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 1

ХИЩНИК™

ВТОРЖЕНИЕ

ТИМ ЛЕББОН

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,

БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

Чужие против Хищника

Тим Леббон

Хищник: Вторжение

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

Леббон Т.

Хищник: Вторжение / Т. Леббон — «Издательство АСТ»,
2015 — (Чужие против Хищника)

ISBN 978-5-17-096103-0

Издавна они прилетали из ледяных глубин космоса на маленькую голубую планету в поисках того, что составляло для этих удивительных существ смысл их существования. Того, что пришельцы, называющие себя «яутжа», нашли в обитателях этой планеты, называющих себя «люди», — идеальный объект охоты для идеального хищника. Могучего. Свирепого. Безжалостного. Хищника с большой буквы. Шло время, человек шел по космосу, с каждым годом раздвигая ареал своего обитания, и хищники шли за ним. Но до второй половины двадцать седьмого столетия новой эры столкновения людей и яутжа носили скорее единичный характер. И вдруг все изменилось. Множество практически одномоментных случаев нападения на космические корабли и базы по всей границе Внешнего Кольца. Тысячи погибших. Не только воинов, но даже женщин и детей. Неужели яутжа, вопреки своей природе одиночек, впервые объединились для централизованной экспансии?..

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096103-0

© Леббон Т., 2015

© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Пролог. Лилия	6
1. Джонни Мэйнс	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тим Леббон

Война Ярости. Хищник: Вторжение

Tim Lebbon: The Rage War. Book 1. PREDATOR™: INCURSION
Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
Перевод с английского Эльги Ботнарь

™ & © 2015 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

© Э. Ботнарь, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Говарду и Каспиану

Пролог. Лилия

Космический корабль «Эвелин-Тью (переведен в резерв)

Альфа Центавра, 2351 год н. э., сентябрь

Глухие удары в ее груди, словно метроном смерти, отдавались во всем теле глубоким, тяжелым эхом. На мгновение почудилась музыка, и пальцы инстинктивно застучали по краю кровати. Раздались крики, взрывы, звуки хаоса и кровопролития, и все стало ясно. Это не ее сердце, а сердце корабля пульсировало напоследок. План сработал, и пришло время заключительной фазы.

Лилия понимала, что она, скорее всего, единственная выжившая на борту космического корабля «Эвелин-Тью».

Если не брать в расчет их.

Безоружная девушка в полном одиночестве крадучись пробиралась из жилого отсека на уровень с лабораториями. Проскользнув в открытую дверь, она быстро закрыла ее за собой и затаилась в темном углу. Чувствовалось, что снаружи кто-то есть. Затем послышалось тяжелое дыхание с сипением, переходящим в шипение. Страх сковал ее. Пробы в укрытии дольше, чем было нужно, Лилия снова засомневалась в отданных ей приказах.

«Посмотри, кто они, разберись! Пойми, на что они способны!»

Так, одно из существ пробралось в жилой отсек. Лилия слышала звуки, сопровождающие его нападение – вопли ужаса, сменяемые звериным шипением, и стрельба, и снова крики, полные предсмертной муки. Конец такого легко предсказуем – проходя по отсеку, девушка осторожно обходила нечто, когда-то бывшее людьми: вспоротые и кровоточащие, а то и вовсе разорванные в клочья тела. По мешанине из останков под одной из коек Лилия с трудом определила, что они принадлежали семерым членам экипажа. Вероятно, она даже знала имена этих людей.

«Я вывела из строя предохранители, я выпустила их, и...»

Однако Лилия не смела подвергать сомнениям приказы. Она еще ни разу не подводила Вордсворта. И сейчас явно не лучшее время, чтобы начинать.

Странное ощущение сопровождало ее в опустевшем корабле. Обычно оживленные, а теперь тихие коридоры наполнились лишь эхом далеких звуков. Корабль гудел и скрипел, продолжая набирать скорость. Лилия знала, куда он держит путь. Врезаться в ближайшее солнце – вот автоматическая реакция судна на чрезвычайную ситуацию, соответствующую «красному» уровню опасности.

Сжечь все дотла.

И ни малейшей надежды на спасение.

Вот только Лилия все изменила. И обратный отсчет уже пошел.

Добравшись до пересечения трех коридоров, она глянула вниз, на лестницу, которую необходимо было преодолеть. Идти совершенно не хотелось. Освещение то и дело принималось мигать или пропадало вовсе. Возможно, так и положено при чрезвычайных ситуациях, а может, это происки вырвавшихся на волю злобных ксеноморфов. Немного помедлив, Лилия шагнула на первую ступень лестницы, ведущей к нижним отсекам.

«Давно уже нужно было это сделать», – с досадой подумала она.

Лилия пробыла на исследовательском корабле почти сто дней, вживаясь в коллектив. Выполняла задания хорошо – но не слишком. Была приветлива – но не заводила друзей. Она добивалась того, чтобы стать привычной для всех и как бы невидимой. И с каждым днем все меньше людей замечали ее присутствие.

Кто знает, сумеет Лилия завершить миссию раньше, она могла бы сейчас находиться уже далеко от «Эвелин-Тью». Возможно, все прошло бы гладко – без рвущих душу ужасов, страшных криков и стрельбы. Команда бы спаслась.

Возможно.

Но когда имеешь дело с ксеноморфами, хаос неизбежен. Всякий раз, когда удастся добыть образцы, будь то живые экземпляры, яйцеклетки или эмбрионы, все в итоге кончается плохо. Они не предназначены для пробирок и изучения. Даже у существ, выращенных из образцов, полученных на планете LV-178, оказалась та же судьба. Их природа противится приказам, подчинение не для них, они – порождения жестокости и крови.

Следующий уровень. Лампы снова замигали. Лилия заметила тусклые мерцающие очертания чего-то на стене-экране. Пункт связи. Девушка протерла экран и увидела схему корабля. Лилия прикоснулась к светящейся надписи «Состояние», и та сразу же сменилась на грозную – «Предупреждение».

Задержав дыхание, девушка прочитала надпись снова, хотя в этом не было необходимости. У нее была фотографическая память, поэтому из всех претендентов на задание Вордсворт выбрал именно Лилию. Остальные отправились выполнять менее ответственные поручения в этой части Сферы Людей. Ее участок работы, как сказал командир, – главный, самый важный. То, что она найдет на «Эвелин-Тью», возможно, поможет Создателям вновь ощутить триумф после пережитого крушения, забытой темной страницы истории.

Если верить тревожному сообщению, времени оказалось меньше, чем хотелось бы. Корабль неся по смертельной траектории прямо к звезде Альфа Центавра. Оставалось менее часа.

Лилия закрыла глаза и глубоко вздохнула.

«Они правы, – подумала девушка. – Этим существам нельзя...»

Вдалеке послышался треск, будто кто-то не спеша расстегивал застёжку-липучку. Следом раздался крик, а потом прозвучали неразборчивые слова. И опять стрельба, опять вопли...

Лилия поспешила к следующей лестнице и начала спускаться – предельно осторожно, замирая в тревоге, едва чудилась опасность. Поддерживала надежда, что еще удастся найти то, зачем она сюда пришла. Мелькнула мысль: разве не забавно, что после побега свирепствующих ксеноморфов из лабораторий, в которых пребывали твари, те стали едва ли не самым безопасным местом на корабле?

Преодолев лестницу, Лилия оказалась в просторной приемной, из которой выходило несколько коридоров. Что-то чудовищное произошло в этом месте. Тело с неестественно вывернутой рукой подпирало дальнюю стену. Все было залито кровью. Рядом валялось оружие. Решетку в полу вывернули наружу, и будто мрак из космоса сочился в коридор.

Лилия поспешила покинуть помещение. Темная история. Хотелось верить, что умер бедолага быстро, без мучений.

Наконец девушка добралась до отсека с лабораториями. Пройдя несколько дверей, она достигла тех, которые скрывали первую систему безопасности. Тлеющая надежда на выбитую или в силу каких-то обстоятельств открытую дверь мгновенно испарилась, но Лилия была готова к этому. Достав набор инструментов, она вдруг почувствовала сперва глухой удар под ногами, а затем и как грохнуло где-то вдалеке от лаборатории.

«Взрыв».

Девушка наклонила голову и внимательно прислушалась. Если что-то действительно серьезное и корабль начал разваливаться, то ей придется поскорее выбираться отсюда, и, значит, все было зря.

Пол задрожал, но ничего катастрофического не произошло. К счастью, сердце корабля продолжало биться, а двигатель – ускорять движение.

Что бы ни стало причиной взрыва, он прогремел достаточно далеко, и потому про него можно было не думать.

По крайней мере, пока.

Лилия прибегла к помощи декодера, и устройство начало старательно перебирать комбинации, а сама девушка взяла инструменты и принялась за блокирующие механизмы. Электронные замки и архаичная система запорного штифта вполне справлялись с охраной от неискوشенных незваных гостей, но против хорошо подготовленного специалиста устоять не могли. А Лилия была специалистом.

Не прошло и минуты, как двери поддались, и девушка вошла в главное лабораторное отделение. Центр помещения занимало огромное, с виду хорошо укрепленное сооружение в виде кокона: оболочка внутри оболочки, автономные системы и трубки, сконструированные так, чтобы предотвратить попытки нарушения целостности конструкции. Чего не предусмотрели ее изобретатели, так это искусность Лилии, взломавшей предохранители и позволившей ксеноморфам покинуть кокон.

Проходя через камеру, ведущую к лаборатории № 3, она бросила взгляд на непробиваемое защитное стекло: несколько растерзанных тел грудой лежали в углу, дальняя стена была взорвана. Из-за дыма, заполнившего лабораторию № 2, ничего, кроме смазанных кровавых отпечатков на стеклянных перегородках, нельзя было рассмотреть.

Между этим местом и ее целью – лабораторией № 1 – располагалось Главное хранилище, стены которого были толще и тверже даже обшивки корабля. Лилия боялась потревожить обитательницу хранилища – мать чудовищных тварей, саму смерть.

Королеву...

Лилия видела это существо лишь однажды, но и того хватило, чтобы в памяти осели картины и переживания, с которыми не столкнешься в самом кошмарном сне. Находясь, казалось бы, в безопасности, девушка ощутила, как тело покрылось мурашками, как кровь стыла в жилах. Лилия стремительно достигла дверного проема и ужаснулась возникшему ощущению того, будто арестантка понимает, что происходит на корабле.

«Неужели она и правда знает, что здесь творится? Попытается ли сбежать, вырваться из своей крепости?»

Тряхнув головой, чертыхнувшись, девушка напомнила себе, что отвратительная королева – не ее цель, что нельзя терять концентрацию, забывать о первоочередном.

Оказавшись перед лабораторией № 1, Лилия собралась и опять успешно выступила в роли взломщика. Когда дверь открылась, девушка инстинктивно прижалась к стене и прислушалась: не пробует ли свои силы королева? Неужели предстоит схватка? Обошлось.

В лаборатории Лилия приступила к работе.

Меньше десяти минут ушло на то, чтобы получить доступ к основному блоку с базой данных, обхитрить протоколы защиты и начать скачивание необходимой информации. Три минуты спустя записи с каждого жесткого диска, облака, из всех хранилищ информации были удалены. Лилия стала единственным обладателем информации об исследованиях, проведенных на «Эвелин-Тью».

Ученые корабля прошли немалый путь. За последние годы они узнали о ксеноморфах больше, чем другие открыли за несколько предыдущих столетий. А она собрала плоды их трудов.

Тяжелая ноша, но Лилия несла ее ради Вордсворта... и всех остальных. Настало время последней части миссии: оставалось только выжить.

По плану она должна была воспользоваться одним из кораблей в стыковочном отсеке. Там были несколько шаттлов и переведенных в резерв снабженных мощным оружием дредно-

утов Колониальных морпехов – для защиты. Но некоторые из нижних палуб поглотил пожар, а в стыковочном отсеке слышались звуки битвы: стрельба, крики, скрежет и шипение.

Поэтому идея поскорее добраться до спасательной капсулы показалась более удачной.

«Эвелин-Тью», длиной в милю и полмили в ширину, списанный выдавший виды корабль, некогда принадлежавший Колониальным морпехам, построили так, что он выдерживал куда большее количество людей, чем нес на своем борту до произошедшего несчастья. А сейчас ксеноморфы, видимо, уже разделились со всей командой ученых. Вдруг кому-то удалось спастись? Так или иначе, Лилия надеялась, что ее дожидается хотя бы одна неповрежденная капсула.

На расстоянии двухсот ярдов от себя и одного уровня от спасательного отсека она услышала их. Шипение. Скрежет. Скрипы. Вот они прямо над головой, пронеслись по коридору. Рванулись за угол, к которому она направлялась. Свет замерцал, и их мелькающие тени словно затанцевали.

Девушка застыла, внутри все похолодело. В десяти шагах позади осталась дверь, но нет никакой гарантии, что она открыта. Еще пятьдесят шагами ранее была переборка. Если Лилия развернется и ринется в ту сторону, то, возможно, спасется. А возможно, и нет. Но даже если ей повезет, то нет уверенности в том, что из-за закрытой двери Лилию не вытащат с обратной стороны в коридор.

Пока она решалась на следующий шаг, из-за одного из поворотов появились тени.

Люди.

Они заметили ее.

– Говорил же, что слышал кого-то! – сказал мужчина. У него была импульсная винтовка старой модели, а женщина рядом с ним держала в каждой руке по разделочному ножу. Оба незнакомца явно были сильно напуганы. Женщина выдохнула:

– Ты из столовой. Лилия, правильно?

– Верно. А вы?

– Кэт Робертс, инженер. А это Диринг, – ответила Кэт, не упомянув специальность и должность спутника.

Действительно, к чему это сейчас? Существенно другое. Эти двое явно не знали, как пользоваться своим оружием. Мольба в их глазах была нестерпимой. Они жаждали спасения, нуждались в лидере.

Первое Лилия даст им едва ли, но если объединиться, то, может, им удастся выжить?

«Не делай того, что поставит миссию под угрозу», – вспомнила она наставление Вордсворта. Все правильно. *«Они опасны для твоего задания. Они захотят спастись, а не пропасть без вести, как того хотела ты».*

«Я должна помочь им», – пробормотала Лилия и увидела, как нахмурился услышавший ее Диринг. Возможно, он подумал, что столкнулся с сумасшедшей.

– Видела уже этих существ? – поинтересовалась Робертс.

– Одного. Удалось спрятаться.

– Оно тебя не учуяло? – удивился Диринг.

Лилия пожала плечами.

– Так они охотятся?

– Ага, мы так думаем, – он отвел взгляд и посмотрел туда, откуда они пришли. – Если ты направлялась к капсулам, то поздно.

– Неужели ни одной не осталось?

– В отсеке «С» – да. Отсек «А» был разрушен во время взрыва, в «В» – нечем дышать, а «D» находится почти в полмили от кормы, и я не думаю... – он замер.

– Вы же в курсе, что сейчас у корабля смертельная траектория, да? – спросила Лилия.

– Смертельная? – глаза Робертс широко раскрылись, она резко побледнела.

– Корабль столкнется с солнцем, – ответила Лилия и добавила: – Пойдемте. Надежда еще есть.

– Какая надежда? – спросил Диринг, но Лилия не ответила. Она не доверяла ни ему, ни Робертс, и потом, она не знала, насколько в действительности велики шансы на спасение.

Еще в одном отсеке, под помещениями для офицерского состава, хранились аварийные спасательные капсулы, каждая – в расчете на одного человека. Но Лилия не знала, сколько их осталось.

На пути лежал растерзанный труп женщины.

По форме Лилия поняла, что несчастная – офицер, член летного экипажа. Впрочем, чем она отличалась от других погибших? Разорванная плоть, клочья одежды, раздробленные кости – в смерти ксеноморфы всех делали равными. Всё так.

Неприятно кольнуло: «Это из-за меня», однако девушка быстро отбросила непродуктивную мысль.

Осторожно обойдя кровавое месиво, она постаралась увидеть оставшиеся сухими части ступеней. Их нашлось немного. На женщину напали на пути к спасательным капсулам. Понять, спустилось ли чудовище ниже или появилось оттуда, было невозможно.

– Ступайте осторожно, – одними губами проговорила она, обращаясь к Робертс и Дирингу. – Не поскользнитесь.

Хотя крови было много, они смогли добраться до лестничной площадки, а за следующим пролетом увидели уютно освещенную приемную с удобными сиденьями и автоматом с напитками в углу. Подобные лампы, дорогие в обслуживании, обычно устанавливали в привилегированных отсеках корабля. Они свидетельствовали, что спасающиеся действительно добрались до офицерского отсека.

Робертс явно ждала указаний.

– Куда теперь? – пожал плечами Диринг, и винтовка в его руке дернулась.

Лилия воспроизвела в памяти схему корабля и сосредоточилась на отсеке со спасательными капсулами. Он находился уровнем ниже. Девушка прислушалась, мобилизуя органы чувств, чтобы понять, близка ли опасность. Система жизнеобеспечения гудела, отдаленные удары сотрясали несущийся к звезде корабль, но здесь они не пугали. Зона без криков, стрельбы, шипения тварей. Но тревога не покидала.

Тишина могла означать, что все погибли.

– Идемте, – сказала Лилия. – У нас не так много времени.

«Оставь их, – снова в ней зазвучал голос Вордсворта. – *Только миссия имеет значение*». Да, но спасение этих двоих могло спасти и часть ее души тоже.

Они спустились вслед за Лилией на нижний уровень. Двери в отсек с капсулами были взорваны, электронные замки дымились. Кто-то успел прорваться к капсулам раньше.

– О нет! – вырвалось у Диринга.

– Может, не все потеряно, – отозвалась Лилия, обдумывая, что делать. Она просчитывала время и траекторию, запасы и возможности системы жизнеобеспечения, пыталась найти компромисс между помощью этим людям и успешным выполнением миссии. «Я зашла так далеко...» – подумала спасательница. Она уже не могла промахнуться.

Добравшись до круглой комнаты, они увидели семь дверей, каждая из которых вела к одной капсуле. Доступ специально разработали так, чтобы быстро воспользоваться капсулами в случае чрезвычайной ситуации.

– Черт, – прошептала Робертс.

– Только одна осталась! – воскликнул Диринг.

Лилия подумала: «Понимает ли он, что это значит?» Она обернулась. Мужчина отступал от них, поднимая оружие. Было заметно, что он колеблется.

– Необязательно поступать так, – спокойно и твердо сказала Лилия и посмотрела Дирингу прямо в глаза. Тот замер, но лишь на секунду. Затем продолжил движение. Сделав три шага назад, он уперся в мягкую переборку, за которой находилась последняя капсула. Здесь, в офицерском отсеке, даже стены были мягкими.

Лилия снова почувствовала под ногами вибрацию от двигателей корабля. Интересно, заметили ли это ее товарищи по несчастью? Скорее всего, нет. Она видела, слышала, улавливала больше, чем другие, в том числе и состояние неожиданного противника. У Диринга участилось сердцебиение, капли пота текли по вискам, побелели костяшки пальцев, охвативших спусковой крючок винтовки.

– Диринг... – мягко заговорила она.

– Они рассчитаны только на одного человека, – сказал он, поглядывая то на Лилию, то на Робертс в попытке предугадать, кто из них атакует его первой.

– В этой системе постоянно пролетают десятки кораблей, – залепетала Робертс. – Нас подберут в считанные дни. Тесновато, но втроем мы поместимся и в одной капсуле.

«Правда, хочу я совсем другого, – подумала Лилия. – Я не хочу, чтобы меня нашел кто-либо, кроме Создателей».

Да, стоило все предусмотреть заранее, прежде чем брать бывших коллег с собой.

Диринг поднял винтовку.

Хотя Лилия и отличалась смекалкой и быстротой реакции, на сей раз она оказалась недостаточно проворной.

– Робертс права, – Лилия поддержала инженера. – Да, места маловато, и запуск пройдет нелегко, но все мы продержимся в капсуле не один день. Неужели ты думаешь, что командиры не позаботились о том, чтобы на борту у офицеров было вдоволь еды и воды? Неужели не понимаешь, что в этих капсулах комфорта больше, чем в тех, что предназначены для рядовых сотрудников?

Диринг отвел от них взгляд и дотронулся до мягкой стенки. Только она отделяла его от спасения. Глаза мужчины расширились и загорелись неистовым светом.

– Ты не можешь оставить нас здесь умирать! – отчаянно закричала Робертс, но Диринг был неумолим:

– Есть еще капсулы в хвостовом отсеке.

– Но это далеко!

– Тихо! – зашипела Лилия, но было поздно – где-то неподалеку послышалось чье-то передвижение. А Робертс все не унималась, и ее следующая фраза лишь ухудшила их положение:

– Неужели я ничего не значу для тебя?

Аргумент был слабым и лишним. Лилия шагнула к Дирингу. Страх исказил его лицо. Он направил на нее дуло винтовки.

Лилия чувствовала, как приближалась следовавшая за ними тварь. Наверное, она ориентировалась на их голоса. Едва ли Диринг слышит это, так что у Лилии оставалось немного времени, чтобы отреагировать правильно. Но вдруг на нее навалилась вся тяжесть вынашиваемых мыслей.

О рисках, связанных с внедрением в команду «Эвелин-Тью».

Об операциях, проведенных как Создателями, так и Вордсвортом.

Об ответственности, которую она несла.

О важности информации, которую нужно было сбересть.

О катастрофе на корабле и смертях – по ее вине.

И, наконец, о возможных последствиях, к которым приведет крах миссии.

Каждая частичка ее существа противилась тому, что ей предстояло сделать. Как ни крути, но в создавшейся ситуации верность Вордсворту значила много больше, чем ее моральные принципы и свойства натуры. Его верность делу была абсолютной.

Лилия встала за спиной Робертс, схватила ее под руки и толкнула к Дирингу.

Прозвучал выстрел. Тело Робертс резко дернулось и упало на Лилию, но та удержалась на ногах. Она снова швырнула Кэт на Диринга и пошла на него. Коллега, превратившийся в злодея, оказался придавленным к стене окровавленной, умирающей подругой. Он изловчился и направил винтовку на Лилию. Робертс сползла на пол, хватаясь за одежду Диринга и оставляя на нем кровавый след.

Лилия сумела вырвать оружие, но почувствовала, как что-то сломалось в ее руке. Гремя, винтовка пролетела через весь отсек и шлепнулась у двери.

Уже виднелись движущиеся тени, слышалось угрожающее шипение.

– Какого черта?! – воскликнул Диринг. Он глядел не на лицо Лилии. Его испуганный взгляд уткнулся в ее туловище. Девушка проследила его взгляд, посмотрела на себя и только тогда почувствовала боль.

Скорее от отчаяния, чем от боли, Лилия закричала.

Все не могло закончиться вот так. Это было неправильно. Несправедливо!

Прижав руку к ране, она безрезультатно пыталась остановить капающую на пол белую жидкость.

– Господи боже, – прошептал Диринг.

Лилия воспользовалась его замешательством и, собрав все силы, отбросила противника свободной рукой. Диринг упал на пол, толкнув тело бывшей подруги, как раз в тот момент, когда в дверном проеме появилось нечто.

Лилия не оборачивалась. Она понимала, что если хочет выжить, то не должна терять ни единой секунды. Ни одного лишнего движения. Перешагнув через ногу мертвой Робертс, Лилия нажала на панель, что была на двери. Прошла вечность, пока дверь отворилась. Когда Лилия взялась за рычаг, она услышала крик Диринга.

Девушка не могла не оглянуться. Ксеноморф навис над мужчиной. Одна его конечность вонзилась в плечо Диринга, а вторая прижала тело человека к полу. Выгнув шею, тварь низко склонилась над своей добычей, а когда Диринг опять закричал, ксеноморф одним движением разгрыз ему череп.

Лилия забралась в капсулу и стукнула по кнопке на стене у двери. Едва люк капсулы захлопнулся, как на ее обшивку обрушился тяжелый удар. Топливо начало возгораться – и раздался оглушительный грохот, затмивший шум от нападения ксеноморфа. Лилия не успела пристегнуться к сиденью, чтобы погасить воздействие перегрузок от огромного ускорения, и ее отбросило к закрытому люку. Только теперь девушка позволила себе отдаться боли.

Силы покинули ее, но Лилия была даже рада встретить избавление в блаженной темноте забытья.

Внезапно очнувшись, Лилия вновь столкнулась с реальностью. Она застонала, попыталась сделать вдох. Боль вернула ее назад. Она осталась совсем одна, а Робертс и Диринг погибли.

«Нет», – выдохнула Лилия. Хотя и не она навела курок на Робертс и не она размозжила череп Диринга, именно Лилия стала причиной их смерти.

«Нет!» – на этот раз закричала Лилия. Звуки ее голоса заглушались мягкими стенами маленькой капсулы, но она знала, что поступила правильно. Знала, что у нее не оставалось выбора.

Никакого выбора, если Лилия хотела, чтобы миссия прошла успешно.

Капсулу потрясло еще несколько секунд, пока реактивные двигатели не отключились. Став невесомой, Лилия мягко оттолкнулась от люка, ухватила за сидение, раскрутила себя и уселась, застегнув ремни на талии и плечах. Ее кровь висела в воздухе, собираясь в капли, похожие на молочные пудырьки.

Живот горел от боли, но еще больше Лилия страдала от мысли, что все было зря. Только почувствовав наступление этих безумных мыслей, она активировала успокаивающую программу, которая могла сбалансировать всплески установленной человеческой сущности. Она всем сердцем ненавидела этот процесс, ведь даже в свои пятьдесят с небольшим лет Лилия воспринимала себя в первую очередь как человека. Программа же разом выводила ее из подобных приятных фантазий. Необходимое зло, без которого Лилия могла нанести вред не только самой себе, но и, что более важно, украденной информации.

Запуская внутреннюю диагностику, она быстро сфокусировалась на области ранения. Менее секунды ушло на то, чтобы убедиться в сохранности жесткого диска. Частица кости откололась от ребер Робертс и прошла через живот Лилии, минуя жизненно важные внутренние системы и едва коснувшись хрупкой оболочки, защищающей ее жесткий диск.

И пусть даже дыхание не было необходимым для ее организма, Лилия вздохнула с облегчением.

Вся информация хранилась на этом диске. Все, о чем просил Вордсворт, все, ради чего был создан «Эвелин-Тью». Все эти исследования, часы, дни и годы анализов, экспериментов, испытаний и ошибок... ошибок, которые все почти разрушили.

Компания проделала огромный путь. Их работа с образцами ксеноморфов с планеты LV-178 продвинулось намного дальше, чем кто-либо вообще мог ожидать или надеяться. И несмотря на то что чужеродные организмы все еще оставались загадкой, информация на диске Лилии позволяла узнать о них столько, сколько ни одно открытие до этого.

Совсем скоро «Эвелин-Тью» столкнется со звездой. И если кому-то до сих пор везло не повстречаться с кровожадным ксеноморфом, то любой человек на борту, имеющий даже самое отдаленное представление об исследованиях, скоро будет уничтожен.

Лилия не сомневалась, что шанса завладеть ценной информацией не было даже у тех, кому, возможно, удалось спастись в капсулах. В ее организме хранилась единственная копия, и она предназначалась одному Вордсворту.

Убежденная теперь в том, что заживление раны может подождать, Лилия изучила компьютер капсулы и оценила ее ограниченные характеристики полета. Для подобной критической ситуации капсулу запрограммировали на полет до ближайшей планеты, луны или астероида, но Лилия изменила программу. Оставалось еще семьдесят три процента топлива, так что, по ее подсчетам, капсула могла развить достаточную скорость и исчезнуть со сканеров к тому моменту, как прибудут спасательные корабли. К этому времени она уже затеряется в пустоте.

Лилия сочинила короткое зашифрованное сообщение для Создателей и пустила его транслирование раз в двадцать часов.

Закрыв глаза, она увидела Робертс, пораженную выстрелом, и Диринга, голову которого отрывает чудовище. Ее человеческая половина – ее сильнейшая половина, та, над которой она работала столько, сколько себя помнит, – возненавидела себя за эти поступки. Но как бы сильно Лилия ни ощущала себя человеком, она понимала, что тело ее создали так, что проживет она еще очень и очень долгое время.

Столько, сколько потребуется.

Устранив повреждения на животе и залатав рану, Лилия запустила ускорение и устроилась поудобнее.

1. Джонни Мэйнс

Станция 12 «Южные Врата», исследовательская лаборатория Внешнее Кольцо, 2692 год н. э., март

Лейтенант Джонни Мэйнс так и не привык к их виду вблизи. Живые или мертвые, в любом состоянии яутжа выглядели странно. Несмотря на какие-то общие черты, в них было столько всего так непохожего на человека, что с описанием не справились бы никакие традиционные системы классификации.

«Чертов ублюдок», – подумал он, и эта характеристика подходила как нельзя лучше.

– Лейтенант, – обратилась к нему Котронис. Капрал встала рядом с ним так близко, что плечи их соприкоснулись. Девушка все еще тяжело дышала. На ее лысой голове Мэйнс увидел пятно крови. Человеческой крови. К этому он, на самом деле, тоже так и не смог привыкнуть.

Он вопросительно взглянул на нее и, не дождавшись слова, сам прочитал ответ в ее глазах.

– Уиллис не справился, – сказала она. Пот стекал по ее лицу, а из глаз лились слезы.

– Возможно, это к лучшему, – ответил он тихо. – После такой передрыги он вряд ли бы захотел продолжить начатое.

– Ты не можешь говорить такое, – возразила Котронис. Наедине, когда слышать их могли только остальные «Пустотные Жаворонки», младшие не придерживались официальных военных обращений, а старшие не пользовались своим служебным положением. Пробыв здесь вместе уже очень долгое время, они больше не нуждались в званиях, чтобы выказать глубокое уважение друг другу.

– Могу, – жестко ответил Мэйнс. – Я знал его куда дольше, чем ты.

– А Лиззи?

Джонни был свидетелем того, как рядовой Лиззи Рейнольдс сражалась и расправилась с одним из яутжа. Она защищала мужчину и двух маленьких детей, успев несколько раз попасть во второго пришельца из своей нановинтовки до того, как тот заполучил ее голову.

– Это была хорошая смерть, – наконец сказал Мэйнс. – Она погибла, сражаясь.

– И что теперь?

Он отвернулся от мертвого яутжа. Обычно они покрывали их льдом и отправляли все, что осталось, экипажу станции. Компании не так часто удавалось заполучить такие полные образцы, а ведь об этих загадочных существах по-прежнему было известно так мало. Мэйнс не мог не восхищаться их боевыми навыками. Но также не мог и перестать ненавидеть. Уиллис и Рейнольдс были не первыми людьми, которых он потерял, но они были первыми из «Пустотных Жаворонков», павших в бою.

– Проведем полную проверку станции, – приказал он. – Найди Фолкнера и Лидер, сделайте несколько обходов снаружи, обезопасьте периметр. Я беру Сноуден и МакВикара, мы займем базу изнутри.

– Так точно, – ее голос звучал неуверенно и слабо.

– Сара?

Она искоса посмотрела на Мэйнса.

– Ты отлично сражалась. Как и все мы. Потеряли двоих, но и завалили столько же. Сама понимаешь, это вполне неплохой результат в борьбе против инопланетных ублюдков.

– Вот уж не знала, что мы ведем подсчеты.

Он подошел к ней и положил руку на плечо, крепко сжимая боевой костюм. Котронис улыбнулась ему и отправилась инспектировать отряды, оставляя Мэйнса наедине с трупом яутжа.

Левая нога пришельца все еще дергалась из стороны в сторону. Третий заряд лазерной винтовки повредил его кисть, а пульт управления на предплечье до сих пор искрился и шипел. Мэйнс знал достаточно для того, чтобы вывести из строя его систему вооружения, – этому поспособствовала Сноуден, разбирающаяся в технологиях яутжа больше остальных, – но маскировка продолжала работать, будто пытаясь отобрать яутжа у смерти.

Мэйнс пнул его ботинком, и голова пришельца опустилась, со стуком задев клыками пол.

Пятая команда Исследователей, которых Мэйнс лично в первый день пребывания за пределами Внешнего Кольца назвал «Пустотными Жаворонками», патрулировал космические пространства в этом регионе уже чуть больше трех лет. И за все это время они сталкивались с другими людьми всего три раза. Сейчас был третий и самый трагичный.

Потери среди ученых и обслуживающего персонала еще выяснялись, но первоначальные отчеты докладывали, что два яутжа выследили, поймали и убили по меньшей мере семнадцать человек за те два дня, что они находились на поверхности. Десятеро из погибших были инди и наемники, нанятые командиром станции для ее защиты. Мэйнс знал, что тел будет еще больше. Стоит только найти базу яутжа.

А где их база, там и трофеи.

Страшно было подумать, как много убитых еще найдется со временем. Исследовательская станция постоянно поддерживала население больше ста человек, а в столовой, под приглядом командира, собралось около восьмидесяти. Раненые, в состоянии шока, все еще не осознавшие, что и почему произошло. Они ожидали отправки обратно в Сферу Людей. Мэйнс не знал, куда именно, и его это абсолютно не волновало. Главное, чтобы подальше отсюда. Это место было *испорчено*, и хотя «Вейланд-Ютани» не любила растрачивать деньги впустую, станция, вероятно, пробудет безлюдной еще какое-то время.

Мэйнс проверил состояние своего боевого костюма. Никаких повреждений, но лазерный заряд оружия снизился до восьмидесяти процентов, отчего вес дробовика на спине приятно успокаивал. Восстановленный антиквариат, спасший его шкуру десять лет назад на Эддисон Прайм, когда часть Мэйнса отправили на бой с беглыми морпехами. Это была первая перестрелка еще зеленого капрала с обученными солдатами. Он хорошо держался, но когда костюм разрядился и оружие вышло из строя, именно этот дробовик спас Мэйнсу жизнь.

– Лейтенант? – прогудел голос из имплантата в ухе.

– Слушаю, Сноуден.

– Сэр, командер Ниво, начальник базы, хочет видеть вас. Он требует доложить, каков наш дальнейший план, сэр.

Мэйнс улыбнулся. Несложно было услышать нервное напряжение и насмешку в голосе Сноуден. Хороший боец и опытный солдат, она никому не позволяла унижать себя. В особенности это касалось тех, по чьей вине они только что лишились двух друзей в попытке защитить станцию.

– Передай, что далее по плану он идет в задницу.

Сноуден расхохоталась.

– Значит, закрываем базу?

– Ага, у нас нет другого выбора. Пусть приступает. Чем бы они здесь ни занимались, все должно быть прикрыто и готово к отправлению, скажем, через сутки.

– Так точно, сэр. Значит, мы уйдем вскоре после этого?

Мэйнс снова отвернулся от мертвого яутжа, взорванных стен, следов лазера на потолке и осмотрелся. Это было большое помещение, рассчитанное на одну семью, – со спальней зоной, столовой и гостиной с экраном, игровыми приставками, не уступающими в своей ценности оборудованию на корабле, и удобными сиденьями. В комнатах поддерживалась приятная тем-

пература и не слишком яркий свет, что делало место похожим на почти настоящий дом. *Чей-то* дом, конечно, но и даже это вполне устраивало Мэйнса.

Помещение в размерах чуть уступало комнате отдыха на их корабле «Вол», да и остальная часть базы казалась недешевой, учитывая свежую еду, выращиваемую в зеленом куполе, и комплекс для досуга со своим бассейном и спортивным залом. Не такая уж и плохая идея – остаться здесь на некоторое время. Мэйнсу так захотелось поддаться искушению, что он возненавидел себя за это чувство. Его концентрация, бдительность ослабевали, а соблазн провалиться в неопределенный период спокойствия и отдыха лишь нарастал.

– Ты ведь знаешь, что да, – сказал он Сноуден. – Это необычное нападение, и я хочу вернуться на станцию как можно скорее. Возможно, яутжа в этом ареале готовятся к чему-то большему. Намного большему.

– Куда уж, ничего крупнее этого раньше не бывало, – Сноуден понизила голос, услышав голоса напуганных уцелевших. – Да ладно тебе, лейтенант. Всего денек после того, как свалят гражданские. Наесться, накупаться. Отдохнуть.

– Тебе бы этого хотелось, а, Сноуден? Взглянуть на меня, купающегося голышом?

– А тебя не проведешь, лейтенант.

– Скажи командиру, пусть остается на своем месте. Я спущусь и переброшусь с ним парой слов, а вы с МакВикаром осмотрите базу, проверьте наблюдательные беспилотники, убедитесь, что нам ничто не угрожает.

– Есть, сэр! Сию минуту, сэр!

– И если я застану тебя там по прибытии, то, поверь, выбью из тебя все дерьмо.

– Вы и какая-то армия, сэр?

Мэйнс ухмыльнулся. Ему нравилась Сноуден, как и все остальные «Пустотные Жаворонки» – они были семьей, друзьями, и именно поэтому им удавалось так хорошо выполнять свою работу. Не так уж много людей способны прожить столько долгое время без человеческого общения. Все Исследователи не отличались друг от друга, но Мэйнс, конечно же, считал, что пятая группа, его «Пустотные Жаворонки», были лучшими из лучших.

Требовалось время, чтобы полностью осознать всю трагедию от потери двух членов семьи.

– Вы не будете сопровождать нас?

– Только если появится достаточно серьезная причина, – ответил Мэйнс.

– Серьезная причина? Как насчет двадцати трех трупов? Достаточно серьезная причина?

Мэйнс осмотрел столовую и ошеломленных выживших. Мужчины и женщины, с заплаканными или пустыми глазами, все еще не верящие в происходящее. Он увидел и несколько детей, прижавшихся к родителям, и еще парочку, сидящих бок о бок. Возможно – сиротки. Мэйнсу было горестно за всех них.

Несколько инди также выжили. Теперь безоружные, они лишились даже видимости контроля. Бойня случилась не по их вине, но Мэйнс так и не смог заставить себя обменяться с ними хоть парой слов. Если бы они прошли лучшую подготовку и получили больше оружия, были включены в тренировки перед встречей с тем, что может поджидать их в этом месте, то, может быть, им удалось бы организовать более эффективную защиту. Но прошлого уже не вернуть.

– Думаете, нам следует перебросить все это куда-то еще, командер Ниво?

Ниво сердито посмотрел на Мэйнса, но за всей его злостью и угрозами прятался ужас, охвативший самого командера. Он был ответственен за эту исследовательскую базу, но не сумел предвидеть надвигавшейся катастрофы.

– Но... мы, по меньшей мере, в семидесяти днях от ближайшей норы, и орбита постоянно относит нас все дальше от нее.

– Лишняя причина начать сборы как можно скорее, – заметил Мэйнс, стараясь не повышать голоса. – А теперь не пройти ли нам в ваш офис? Вашим людям необходимо отдохнуть, поесть, набраться сил перед путешествием. Мы можем обсудить все остальное наедине.

– Ради всего святого! – закричал Ниво. Его трясло, но вместо того, чтобы раскраснеться от злости, командер побледнел, словно призрак. – Вам положено быть здесь, чтобы...

Мэйнс повернулся спиной к командиру и посмотрел на уцелевших, расположившихся по всей столовой. Он знал, что большинство из них ловит каждое его слово. В конце концов, он и его отряд прибыли сюда, чтобы спасти этих людей, и вот они жаждут узнать, что их ждет.

Ниво умолк, и Мэйнс услышал скрип пластикового стула, когда начальник базы неуклюже уселся на него.

– Шесть часов, – начал он. – Вот всё, что у вас есть. За это время вам нужно перевести оборудование в режим гибернации. Соберите любые данные и информацию, которую необходимо забрать с собой. Упакуйте личные вещи. Летная команда, проверки на корабле «Аполло» начнутся через тридцать минут, – Мэйнс кивнул группе инди. – Вы соберите мертвых. Упакуйте их в похоронные мешки и отправьте в хранилище «Аполло». Выкажите им то уважение, какое бы хотели видеть по отношению к одному из своих. Мои люди изолируют и обезопасят трупы яутжа. Обратно придется лететь с ними.

После заявления о яутжа среди людей прошелся тревожный шепот, но Мэйнс увидел одобрение ученых и их команды и понял, что принял хорошее, правильное решение. Правда, ради этого пришлось встать спиной к их командиру и фактически захватить его власть.

Это был необходимый, верный поступок перед тем, как Мэйнс отправит их в более безопасное место.

«На роль политика я не подписывался», – подумал он и вновь повернулся к командеру Ниво.

– В ваш офис? – спросил Мэйнс. Но по сути, это не было вопросом.

Они вошли в обширное помещение без каких-либо дорогих излишеств. На одной из стен виднелся голографический экран, на котором плясали различные сведения. Мэйнс взглянул на них, но не придавал им особого значения. Ниво уставился на экран, пробубнил приказ и выключил его. Усевшись на стул за маленьким столом, он повернулся к Мэйнсу.

– Говоря о том представлении...

– Брайану Уиллису было тридцать семь лет, – заговорил Мэйнс. – Он был рядовым Колониальных морпехов, которого так и не повысили из-за так называемого бунтарского поведения. Он служил в семнадцатом отряде «Косморожденных», когда я завербовал его. Его часть называлась «Кровавые Голуби», но Уиллис никогда по-настоящему не вписывался в ту команду. При этом он не был бунтарем. Просто любознательным парнем. И ему не нравился... порядок. С приказами проблем не было, но ему всегда хотелось выглянуть за пределы своего обитания на какой-нибудь исследовательской станции на астероиде. Он хотел большего и поэтому пришел ко мне. Бросил жену, которая никогда не разделяла его страсти к путешествиям. Она ни разу не покидала Землю, так что, думаю, вы понимаете, насколько разными они оказались.

Сам Мэйнс прекрасно понимал, насколько *все* здесь отличались от других. Для того, чтобы работать вблизи Внешнего Кольца или за его пределами, на самом краю постоянно расширяющей свое влияние Сферы Людей, в этом маленьком уголке галактики, требовалось очень специфичное мировоззрение.

– Он умер, пытаясь увести яутжа от комнаты, в которой инди охраняли одну из ваших ученых и ее семью. Если бы пришелец ворвался туда, то убил бы абсолютно всех. Возможно – даже быстро: обычно в пылу охоты они убивают свою добычу как можно эффективнее. Но нам также известно, что некоторые из них любят причинять боль. Так что, может быть, он бы медленно истязал несчастных.

– Вы более чем ясно выразили свою мысль, – попытался остановить его Ниво.

– Пока нет. Я еще не рассказал о Лиззи Рейнольдс. Молодая девчонка. Хотите верьте, хотите нет, но это было ее первое путешествие за пределы Солнечной системы. Все началось с нескольких лет, проведенных в берете морпеха на борту Станции «Харон». Сам генерал Бассетт разглядел в ней потенциал. Она была одиночкой, которая хорошо ладила с отрядом. Слова противоречат друг другу, но и в них есть своя правда. Лиззи хотела увидеть больше остальных и забраться как можно дальше, и она никогда даже не обмолвилась мне о том, что хочет домой. Ни единого раза. Лиззи понимала, что, возможно, мы будем патрулировать Внешнее Кольцо всю оставшуюся жизнь. Мы служим, Ниво. Лиззи знала это и умерла за эту идею.

Ниво медленно кивнул, его глаза наполнили слезы. Командера все еще трясло. Скорее всего, его так и не перестанет трясти, пока он не примет душ, поест, переоденется и уляжется в криокапсулу на десять недель путешествия.

«Он тоже потерял людей, – напомнил Мэйнс сам себе. – И намного больше, чем я».

– Я сожалею, – сказал Ниво. – Сожалею о ваших утратах.

– Да... И я сожалею о ваших.

Ниво смотрел на него еще какое-то время, будто готовясь сказать что-то еще. Но вместо этого вытащил панель управления, протер поверхность и повернулся к экрану, возникшему на стене.

– Состояние оборудования, – пояснил он. – Мои люди работают быстро. Смотрите, области, выделенные синим цветом, уже переведены в режим гибернации.

Мэйнс уселся на мягкий стул, утопая в подушке. Что бы он только не отдал сейчас за глоток алкоголя. В нем росло беспокойство и понимание того, что нельзя засиживаться на одном месте. Ему снова нужно было поговорить со своими людьми, и как можно скорее. Сравнить замечания и мысли. Но больше всего ему хотелось отправить сообщение в штаб Исследователей и узнать их мнение о произошедшем.

«Пустотные Жаворонки» изучали поселение яутжа за Внешним Кольцом чуть больше года. Это был огромный летательный аппарат, несколько миль в длину, вращающийся вокруг звезды в одной из бесчисленных неисследованных и неизвестных систем за пределами Сферы Людей. Тем не менее Мэйнс был более чем уверен, что яутжа, напавшие на их базу, пришли не оттуда.

– Хорошо, что ваши люди знают свое дело. Сейчас их нужно чем-то занять, а потом найдется куча времени, чтобы все обдумать и всех оплакать. Но пока что я хочу, чтобы вы все убрались подальше от этого места.

– Я пробыл здесь семь лет, – возразил Ниво. – Мы выполняем важную работу. Генетика, медицина с использованием бактерии, которая находится прямо в этом астероиде, под нашими ногами. И подобных мест, известных нам, всего пять. Но... Я никогда не думал, что может случиться что-либо подобное. Никогда.

– Это космос. Ничто здесь не пребывает в безопасности. Либо тебя убивает то, что ты знаешь, либо это делает что-то тебе неизвестное.

– Прелестный взгляд на вещи.

Мэйнс пожал плечами.

– Так почему вы не сможете сопровождать нас? – спросил Ниво. Его голос был низок и слегка дрожал от страха. Внезапно, пустота космоса показалась ему еще глубже и темнее, чем прежде. Он слишком пустил корни в этом месте, привыкнув к комфорту и позабыв о том, насколько бесконечна и безразлична к тебе окружающая пустота.

– Потому что мы тоже выполняем тут важную работу, – ответил Мэйнс. Он указал на пустой экран. – Вы поймете это. Знаете, чем занимаются Исследователи?

– Конечно. Патрулируют Внешнее Кольцо. Сопровождают «Титаны», когда те отправляются за пределы Сферы и строят новые норы.

– Да, это самая простая часть, но экспансия – дело нелегкое. За прошедший год, может, чуть больше, мои «Пустотные Жаворонки» присматривали за поселением яутжа, дрейфующим у этого сектора, вокруг звездной системы, которая находится в нескольких световых годах от Сферы. Выглядит вполне себе нерабочей, движется без особой цели, да и опасности они никогда не представляли. Но это наша работа. Мы охраняем не только корабли. На нас лежит ответственность за охрану человеческого влияния в галактике. Там, за пределами исследованного человеком космоса, мы обеспечиваем безопасность или пытаемся исправить обратное.

– Те яутжа прилетели оттуда?

– Не думаю. Мы бы заметили их корабли на обратном пути.

– Но все же, вы прилетели.

– Ваш сигнал тревоги нам передал другой корабль. Вам повезло, что по плану мы отправились на ежегодное пополнение запасов и что мы оказались совсем недалеко от вас. Иначе...

– Они бы убили нас всех, – закончил Ниво.

– Может, и нет. Бывали случаи, когда при нападении на большее население некоторых они брали в плен.

– Но для чего?

Мэйнс встал и еле сдержал стон, когда хрустнули его колени. Слишком долгое время он провел в космосе, бегая при нулевой гравитации на борту «Вола».

– Будьте уверены, приятного в этом мало.

– Значит, вам нужно возвращаться на пост? Присматривать за их поселением?

– Особенно после произошедшего.

Ниво кивнул. Коммандеру не нравилось принятое морпехом решение, но он все понимал, и Мэйнс уважал его за это.

– Все будет в порядке. Семьдесят дней до норы на «Аполло», инди могут оставаться в сознании, чтобы следить за обстановкой. Да, и насчет того, что я рассказал вам о нашем наблюдении за яутжа. Это секретная информация.

– Конечно, – Ниво встал и протянул руку, они обменялись рукопожатием. – Спасибо.

– Мы здесь как раз ради этого.

Все, кроме Уиллиса. И Рейнольдс. Мэйнс все еще видел их лица: суровую улыбку Уиллиса, постоянно что-то скрывающую, воодушевление в глазах Рейнольдс. Впервые, с тех пор как он стал лидером «Пустотных Жаворонков», ему придется заняться похоронами.

Выйдя из офиса, он услышал звонок.

– лейтенант? – звонил Фолкнер, сигнал исходил с борта «Вола».

– Слушаю.

– Я поймал сигнал тринадцатой группы Исследователей. Они вступили в контакт с яутжа. Станция на Пустотном астероиде, в семнадцати световых годах отсюда.

– «Космические Серферы»?

– Да, отряд Голдена. Мне отозваться?

Мэйнс закрыл за собой дверь. В коридоре было так тихо и спокойно, а далеко-далеко от него, возможно, погибали старые друзья. Сложно было отделаться от ощущения, что он не должен здесь находиться.

– Подтверди прием, но мы ничем не можем им помочь.

– Нужно возвращаться на станцию.

– Открытая линия, – скомандовал Мэйнс, и их разговор стал слышен всем «Пустотным Жаворонкам».

Настало время выдвигаться.

Джонни Мэйнс всегда считал похороны в космосе странным, но красивым зрелищем. Через час после отбытия с Базы 12 «Южные Врата» он уже стоял перед оставшейся командой и готовился к тому, чтобы отправить двух друзей в пустоту космоса.

Уиллис и Рейнольдс не были религиозны, поэтому погребение вышло коротким и сентиментальным. Несколько слов о каждом из них, рассказ об их личностях и о том, как храбро они приняли смерть, и смешная история о них обоих, вернувшая улыбки на печальные лица. Затем все повернулись к экрану в комнате отдыха, а Мэйнс пробормотал команду компьютеру корабля:

– Фродо, выпускай.

Они услышали лишь тихое шипение и увидели Рейнольдс и Уиллиса, выброшенных в пустоту. Казалось, будто они движутся вместе, но даже малейшая разница в траектории неизбежно разъединит их навсегда.

Со временем Мэйнс стал видеть в этом свою загадочность и величественность: покинув мир живых, два тела отправляются в бесконечное путешествие по космосу. На каждой похоронах, на которых довелось присутствовать лейтенанту, говорилось, что тела пустились вдаль от Земли. Каждое мгновение путешествия стремится к чему-то новому и неизвестному – для свидетелей церемонии, как бы они ни относились к душе, богам и жизни после смерти, это делало подобную идею совершенной.

Мертвые теряют способность постигать, но еще могут исполнять миссию любого мужчины и женщины, отправившихся на небеса, – исследовать, путешествовать и быть частью того места, которому они принадлежат.

– Всегда было интересно, отыщут ли их когда-нибудь? – сказала Котронис. Как и остальные, она до сих пор была в боевом костюме и отказывалась смыть кровь Рейнольдс со своего безволосого скальпа, решив заняться этим только после похорон.

– Вряд ли отыщут, – ответил МакВикар. Мэйнс знал, что этого немногословного, иногда жесткого, большого человека связывал легкий роман с Рейнольдс. Необремененная ничем дружба, периодический секс. Из-за постоянной близости с остальными членами группы Исследователи редко испытывали более глубокие чувства, по крайней мере – на показ. Но кто знает, что скрывается глубоко внутри?

– Да нет, я в смысле, позже... – Котронис провела рукой по колючей щетине на голове и одернула руку, коснувшуюся засохшей крови. – Намного позже. Через миллионы лет. Десятки миллионов. Может, даже через миллиард, когда люди уже превратятся в пепел. А погибшие все еще будут парить в космосе. В таких далях, до которых Сфере Людей никогда не добраться. До тех пор пока мы сами себя не уничтожим или не найдем того, кто сделает это за нас.

– Зашибись какие мы сегодня жизнерадостные, а, капрал? – вмешался Фолкнер. Это был невысокий, худощавый парень, бесцеремонный, но находчивый. Мэйнс часто называл его бортовым ученым, хоть Фолкнер и был обычным рядовым. Всегда хорошо иметь в команде подобного человека.

– А что, вполне себе жизнерадостно, – ответила Котронис. – Я хочу уйти именно так. Не взорваться, не сгореть заживо и не быть съеденной черт-те чем. Нет, именно так. Просто уплыть вдаль.

Все посмотрели на экран. Мэйнсу нравилось дружеское подтрунивание внутри команды, но сейчас комната казалась ужасающе пустой, она будто выросла в размерах по сравнению с собой прежней. Из восьми Исследователей осталось шесть, и смерть оставила такую брешь, которую даже время не сможет залатать.

– Пока твой уродливый труп не столкнется с «Титаном» и оттуда не вывалится полтысячи людей, – сказала Лидер и все тихо посмеялись. Даже МакВикар. Лидер, извечная шутница, обычно знала, когда стоит вставить в разговор какую-нибудь хохмочку. Вот и сейчас ей удалось разрядить напряженную атмосферу, но Мэйнсу казалось, что ощущение пустоты еще не раз

заполнит эти комнаты. Все они уже какое-то время пробыли морпехами, а некоторые – уже достаточно долгое время. Большинству доводилось терять друзей и до этого, но еще ни разу осознание смерти не облегчало ее принятие.

Лидер оглянулась на Мэйнса и печально улыбнулась. Он кивнул.

«Легкий роман», – подумал он. Те же слова он прошептал однажды Лидер, лежа рядом с ней на постели, когда оба тяжело дышали, все липкие от пота. Она засмеялась и сказала: «Не так-то уж и легко мне пришлось только что».

– Приступим к делу, – приказал Мэйнс. Все они продолжали смотреть на экран, даже когда тела уже превратились в точки и совсем исчезли из виду. – Лидер, запусти программы и установи курс. Дашь мне знать, сколько времени он займет. Сноуден, проверь все системы «Вола». Его ужасно трясет во время приземления. Сделай все возможное, чтобы это прекратилось.

Лидер и Сноуден кивнули; Котронис и Фолкнер тоже покинули комнату отдыха, чтобы занять свои позиции.

– А я, стало быть, за повара? – спросил МакВикар.

– Чертовски верно подмечено. Я голоден, как ад.

Здоровяк кивнул:

– Быстренько соображу чего-нибудь. Угощение нам всем не помешает.

«Вол» был одним из быстрых кораблей в арсенале Колониальных морпехов. Специально разработанный для Исследователей, это разведывательное судно с возможностью атаки класса «Стрела» стало результатом столетий развития технологий космических кораблей, исследования двигателя, позволяющего передвигаться быстрее скорости света, и упрямой настойчивости создателей.

Прорыв в использовании технологии «быстрее скорости света» произошел несколько сотен лет назад, и этот процесс походил на время, когда человек впервые покинул поверхность родной планеты – необходимые технологии оставались уникальными, но еще опасными и медленными в развитии.

Огромный скачок произошел во время одной из первых космических войн.

Классические законы физики уступили место куда более сложной науке, о которой порой отзывались как о сверхъестественной, и пределы возможных открытий казались все более шаткими, ведь «Вейланд-Ютани» руководила и физической, и экономической стороной войн. Компания распоряжалась деньгами. Под ее началом были ресурсы. Но самым главным качеством Компании была ее непреодолимая тяга к успеху, ее активная работа над расширением границы Сферы Людей в самые разные моменты ее истории.

Однажды потеряв влияние, но вновь восстав из пепла, Компания взяла под полный контроль отряды Колониальных морпехов, которых после этого зачастую стали называть Корпоративными морпехами. Этот шаг превратил «Вейланд-Ютани» не только в старейшую и сильнейшую компанию за всю историю человечества, но и в мощнейшую организацию, принимавшую участие в правлении государством. С самого начала своего беспокойного возрождения их вложения в экспериментальные технологии космических путешествий окупились в сотни раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.